

мер, случилось в 1984 г., когда 11 000 беженцев перешли границу, укрывшись в Папуа-Новой Гвинее.

Таким образом, можно заключить, что коренные жители данных провинций стали своего рода заложниками природных богатств своих собственных земель. В рамках унитарного государства, контролировавшего и централизованно планировавшего развитие всех провинций, а также сдерживавшего информационные потоки и протест регионов, интересы последних учитывались либо не в полной мере, либо вовсе не играли роли в процессе формирования социальной и экономической политики. Результатом подобного подхода стало неудовлетворение местного населения прежде всего не степенью, а структурой преобразований и невниманием правительства к реальным потребностям населения. Помимо этого, одним из ключевых причин для недовольства стало полное отсутствие прямого влияния местной промышленности в Аче и Ириан-Джае на занятость и качество жизни населения данных провинций. В итоге подобное устройство отношений с регионами становится возможным только при условии постоянного оказания давления со стороны политического центра, а также при известной степени закрытости информационного пространства.

В.Р. Атнашев

ТРАГЕДИЯ ЧАМОВ КАМБОДЖИ (1970-е годы)

Статья посвящена самому трагическому периоду в истории чамов в Камбодже. Чамы (тямы) — австронезийский народ, создавший в древности на территории современного южного и центрального Вьетнама государство Чампу с богатой самобытной культурой. Несмотря на значительное число населения в прошлом, ныне большинство чамов проживает именно в Камбодже, а не в Социалистической республике Вьетнам.

В отличие от китайского и вьетнамского населения Камбоджи, которое там воспринимают как иностранцев, камбоджийские чамы считаются местной народностью. В соответствии с принятым в Камбодже различием «нацменьшинство» и «иностранцы» чамов часто считают самым боль-

шим по численности национальным меньшинством страны. Поскольку все чамы имели гражданство Камбоджи и исповедовали ислам, правительство страны в 1950–1960-е годы официально относило чамов к группе «Кхмер Ислам».

Чамы проживают в Камбодже как минимум с конца XV в.: спасаясь от вьетнамцев, захвативших почти всю Чампу, значительное количество чамского населения бежало в Камбоджу и расселилось вдоль рек и на берегу озера Тонлесап. Позже чамы также стали жить в северной части Пномпеня и в провинции Кампонгчам (кхмер. Деревня чамов). По мере распространения ислама в Юго-Восточной Азии, в том числе в восточной части Индокитая, все чамы стали мусульманами.

Существует версия, согласно которой большинство чамов-индуистов предпочли остаться на захваченной вьетнамцами территории из-за своей привязанности к храмам и родовым захоронениям (тям. *кут*). Можно предположить, что Чампу покинули в основном мусульмане, хотя с ними были также и индуисты, предки современных *джахит*.

В Камбодже чамы тесно общались с родственными им малайцами, к тому же единоверцами, заключали смешанные браки, поэтому малайский язык и малайская культура широко распространились среди чамов. В настоящее время власти страны не различают местных малайцев и чамов.

Чамы живут в отдельных деревнях по соседству с кхмерскими. В городах они проживают компактно, в отдельных кварталах и пригородах. Даже в Пномпене, где это менее выражено, чамы в основном живут в северной части города на так называемых «километрах»: 1-м, 2-м, 5-м и т.д. Чамы сохраняют свой традиционный облик: женщины отрачивают длинные волосы, покрывают их мусульманским шарфом, часто носят национальное платье; мужчины носят саронги, малайскую шапочку и часто оставляют усы или бороду.

Традиционные занятия чамов – ювелирное дело, кузнечное ремесло, скульптура, изготовление лодок, шелковое ткачество, торговля одеждой.

Хотя чамы-мусульмане столетиями живут бок о бок с чамами-индуистами, ввиду запрета по шариату браков с немусульманами они сохранили свойственные им физические характеристики. Все чамы говорят на родном языке и на кхмерском, многие также знают малайский. В медресе

(мусульманских средних школах) дети учат чамскую письменность на основе арабского алфавита. Необходимо заметить, что письменность Чампы – на основе санскрита (палийская графика). Именно на ней сделано большое количество эпиграфических надписей чамского государства и написаны литературные произведения, религиозные индуистские тексты, исторические хроники и т.д. В настоящее время эта традиционная письменность используется у чамов Центрального Вьетнама (провинции Ниньтхуан и Биньтхуан), в то время как в южных провинциях Вьетнама чамы используют арабицу и исповедуют ислам.

Чамы до 1975 г.

Не существует единого мнения относительно численности чамов в Камбодже до 1975 г. По оценкам, сделанным на основе данных из мечетей о количестве семей, камбоджийские чамы (=мусульмане) в стране и в эмиграции насчитывали 700 тыс. чел. По мнению мусульман Таиланда, их единовременцев в Камбодже было примерно 500 тысяч. Сами кхмеры считали чамское население гораздо меньшим: 150 тыс. чел. Преподобный Поншо (Ponchaud) называл 250 тысяч (в 1975 г.).

По замечанию Элизабет Бекер, бывшего корреспондента «Вашингтон Пост» в Пномпене, Сианук пытался интегрировать чамов в кхмерское общество, но и те, и другие были против этого. Чамы не хотели терять свою идентичность и отходить от своей веры, чего могла потребовать интеграция; кхмеры же предпочитали держать чамов на расстоянии. «В начале гражданской войны, в 1970 г., чамы сначала симпатизировали красным кхмерам. Они надеялись, что после победы коммунисты изменят укоренившуюся практику скрытой дискриминации, которую проводили центральные власти Камбоджи. Обе воюющие стороны старались привлечь на свою сторону чамов: как представители меньшинства, религия которого допускает войну, они считались лучшими воинами страны. Многие чамы поддержали красных кхмеров и были в их рядах до 1973 г., когда наряду с введением кооперативов коммунисты объявили, что особый образ жизни чамов контрреволюционен.

Когда гражданская война близилась к концу, власти в Пномпене узнали по каналам спецслужб о репрессиях про-

тив чамов со стороны красных кхмеров. Власти попытались переманить чамов к себе – направили к ним армейских офицеров и стали укреплять связи чамов с мусульманскими странами Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Однако было слишком поздно».

Здесь следует вспомнить о FULRO (Объединенный фронт освобождения угнетенных наций), который был создан в конце 1960-х годов на территории Южного Вьетнама и Камбоджи представителями ряда национальных меньшинств. Эту организацию возглавили наиболее образованные и активные чамы, джарай, раглай, кохо, бана, которые мечтали об автономии (и даже независимости) горных районов, когда-то входивших в состав государства Чампа. Отчасти поддержка красных кхмеров и борьба с властями Сианука объясняется именно этими устремлениями.

Постепенно в движении произошел раскол, не без участия французских и американских спецслужб. Последние стали контролировать FULRO и продолжали оказывать финансовую и иную помощь отрядам организации, действовавшим на приграничной территории Вьетнама, вплоть до начала 1980-х годов, когда многие члены FULRO сложили оружие и вернулись к мирной жизни. Определенную роль в этом сыграло распространение протестантизма на плато Тэйнгунен (на юго-западе Вьетнама), которое имеет обширную границу с Камбоджей.

Чамы при режиме Пол Пота (1975–1979).

По поводу положения чамов в этот период не существует никаких разногласий — чамы подверглись жесточайшим репрессиям, даже геноциду.

В своих декретах красные кхмеры заявляли: «Кампучийская революция одна. В Кампучии одна нация, один язык — кхмерский язык. Отныне в Кампучии больше не существует различных национальностей. Поэтому чамы должны поменять свои имена на кхмерские. Чамский образ жизни [национальность, язык, костюм, обычаи и религии] запрещен. Те, кто не будет выполнять этот приказ, испытает все последствия [этого]».

Согласно исследованиям правозащитников, во многих районах чамские общины были упразднены и распылены среди массы кхмерского населения, иногда оставалось все-

го 2–3 семьи в общине. Главы чамских общин и мусульманские лидеры были казнены. Даже все учителя медресе и *хаджи* были убиты.

Чамских женщин заставляли коротко обрезать волосы, мужчинам было запрещено носить национальные саронги и шапочки. Почти все мечети были разрушены. По словам хакима в Ченг Чамрес, пригороде Пномпеня, из 113 мечетей, имевшихся до 1975 г., осталось лишь 20. Мусульманские кладбища были осквернены и даже нельзя было хоронить умерших как положено. Известно много случаев, когда чамов заставляли есть свинину и выращивать свиней, а тех, кто отказывался, убивали. Во многих районах было запрещено говорить по-чамски.

Некоторые чамские общины оказывали сопротивление такой насильственной кхмеризации.

После восстания 1975 г. 150 тысяч чамов было депортировано с восточного берега Меконга в Северную и Северо-Западную зоны. В ноябре 1975 г. один из чиновников Восточной зоны жаловался Пол Поту, что не в состоянии применить «стратегию распыления в соответствии с решением, которое вы, Брат, обсуждали с нами. Чиновники в Северной зоне полностью отказываются принимать мусульман, предпочитая только чистых кхмеров». Массовые депортации и репрессии против чамов возобновились в 1976 г. В результате к началу 1979 г. осталось примерно 150 тыс. чамов из 250 тыс. (1974 г.).

Чамы были объявлены врагами режима — кхмеры уничтожали целые чамские деревни. Бежавшие в Таиланд сообщали о том, что полностью были вырезаны деревни Треа (Trea) и Кроччхмар (Kroch Chhmar) в провинции Компонгчам. Мат Ле, чам, в настоящее время чиновник из Министерства сельского хозяйства, информировал о резне в Кохтхас (Koh Thas) и Свейклиенг (Svey Klieng) в той же провинции. Десятки тысяч чамов были убиты в районах Конгмеас и Компонгсием (Компонгчам).

Выживший из Конгмеас сообщил японскому журналисту в 1980 г., что 2 000 человек из 500 семей были уничтожены за один вечер в апреле 1978 г. (община Кхачсо (Khach So), деревня Пеамчиканг). Тысячи трупов были сброшены в ров Стунгтранг; о случаях массового убийства в провинции-

ях Крати, Пурсат и Компонгтролет сообщалось на трибунале в Пномпене. В августе 1979 г., после свержения Пол Пота, в район Чруйчангвар (Chruí Changvar) близ Пномпеня вернулось лишь 60 семей из 1 200, проживавших здесь в 1975 г. Об изуверстве красных кхмеров свидетельствует следующий эпизод, который можно поставить в один ряд с преступлениями гитлеровцев.

В начале 1977 г. в районе Стунгтранг на Меконге (Восточная зона), куда депортировали большое количество чамов, прошел слух, что Малайзия предложила нефть в обмен на чамов. В течение нескольких дней кхмеры присылали грузовики якобы для отправки в Баттамбанг или в Малайзию. Все, кто сел в грузовики, были увезены на каучуковую плантацию Чамкар Андонг и там уничтожены. В деревне Спе (Spei) из 150 семей чамов, прибывших туда в 1975 г., до 1979 г. дожило лишь 43 семьи.

В целом, по самым минимальным оценкам, с 1975 по 1979 гг. в Демократической Кампучии погибло 100 000 чамов и малайцев, то есть около 40 % (от 250 000 чел. на начало 1975 г.)

В 1975 г. красные кхмеры изгнали из страны более 100 тысяч вьетнамских граждан, а из тех, кто остался, в 1977–1978 гг. было убито 10 тысяч. Более половины этнических китайцев, четверть миллиона человек, погибло в Камбодже с 1975 по 1979 гг.¹ Репрессиям подверглись также тайцы, лао, другие меньшинства.

Представляется, что несостоятельными и аморальными являются попытки некоторых западных специалистов опровергнуть факт существования при пол-потовском режиме геноцида. Режим Пол Пота виновен в геноциде чамов и малайцев («Кхмер Ислам») по религиозному и национальному признакам, а также других народов (по национальному признаку), не говоря уже о геноциде собственно кхмеров. Впрочем, тема длительной поддержки КНР, США и их союзниками красных кхмеров заслуживает отдельного рассмотрения.

Политика красных кхмеров по отношению к национальным меньшинствам страны была осуждена международным трибуналом в 1979 г., и чамы являются одним из «репрессированных народов» Кампучии, причем более всех пострадавшим.

Религиозная неоднородность чамов.

Чамы Камбоджи исповедуют ислам шафиитского толка, хотя к началу XXI в. появилось достаточно фундаменталистское направление, во многом связанное с деятельностью мусульманских организаций из Саудовской Аравии, Кувейта и других стран. Кроме того, существует отдельная группа «Джахид» (Jahid), представители которой не являются ортодоксальными мусульманами и по некоторым признакам сходны с чамами-*бани* во Вьетнаме.

Большая часть этих чамов проживает в провинции Удонг, где когда-то находилась столица Камбоджи. Именно сюда бежали остатки чамской королевской семьи и часть аристократии после оккупации вьетнамскими войсками последнего чамского княжества Пандуранга (современные провинции Ниньтхуан и Биньтхуан) в 1692 г.

У. Коллинз полагает, что современные *джахид* в Удонге являются потомками этой группы знатных чамов. Действительно, чамы здесь по-прежнему сохраняют знание письменности Чампы и рукописи, которые их предки, очевидно, привезли с собой из Пандуранги. С другой стороны, было много волн чамской эмиграции в Камбоджу (и другие страны), и Удонг мог стать центром сохранения традиционной культуры уничтоженного государства чамов, включая религию.

Очевидно, что под влиянием ислама произошла религиозная трансформация «удонгцев», тем не менее не приведшая к полному принятию исламских норм, учитывая значительные отклонения от основных догматов веры у современных *джахид*. Так, в настоящее время применительно к ним существует название «чамы три»: это означает, что *джахид* считают достаточным молиться три раза в день и только по пятницам вместо положенных всем мусульманам пяти намазов ежедневно. Поэтому другое словосочетание — «чамы пять» — означает чамов-мусульман ортодоксальных.

Вообще считается, что основная часть чамского населения во главе с королем стала исповедовать ислам с 1676 г., но и в период правления чамских королей По Роме (1627–1651) и По Нропе (1652–1653) число чамов-мусульман уже было очень значительным. Однако в конце XVII в. после временной оккупации Пандуранги вьетнамцами, которые далее продвигались на юг и взяли остатки чамского государ-

ства в кольцо, чамская морская торговля пришла в упадок. Отрезанные от мусульманских стран Нусантары, чамы-мусульмане постепенно забывали арабский язык, религиозные предписания и нормы. Вероятно, исламизация и в XVII в. была не очень глубокой и под влиянием местных чамских культов возникло такое синкретичное явление, как *бани*.

С другой стороны, во второй половине XIX в. часть чамов, вместе с ними *джава-кун* (потомки от браков между малайцами и кхмерскими женщинами), а также некоторые малайцы переселились из Камбоджи в Южный Вьетнам после поражения восстания Туон Сеита. Все они, очевидно, исповедовали ислам шафиитского мазхаба, как и их потомки, в настоящее время проживающие в Тэйнинь, Донгнай, Сонгбе, г. Хошимине (св. 30 тыс. чел.).

Если во Вьетнаме храмы *бани*, их одежда и обряды очень мало напоминают об исламе, то *джахид* внешне почти не отличаются от других чамов Камбоджи. Тем не менее ортодоксальные мусульмане и джахид обычно не молятся рядом друг с другом, тем более в мечети.

Джахид считают, что их соплеменники оставили обычаи предков, переселившихся из Чампы, и взамен приняли «иностранные» обычаи, то есть ислам, арабицу и малайскую культуру.

Феномен этноконфессиональной группы *джахид* нуждается в тщательном изучении с точки зрения этнографии и религиоведения. Кроме того, пример существования чамов в условиях чужой страны, недружелюбного или даже очень враждебного окружения, когда требуется сплоченность всего народа ради сохранения своей идентичности, позволяет говорить о необходимости сопоставления с другими подобными явлениями в Юго-Восточной Азии и других регионах мира.

1. Kiernan B. The PolPot Regime: Race, Power and Genocide in Cambodia under the Khme Rouge, 1975-1979. New Haven: Yale University Press, 2002. P. 262, 288.